Джейк проделал обратный путь в Хэвен, сделав по дороге всего несколько остановок. Арнольд все еще пытался усовершенствовать Наноклинок, а Хэнк по-прежнему был занят, поэтому Джейк не стал ни с кем встречаться, а просто проверил ситуацию издалека.

Он оставил Миранду, Лилиан и Нила с Султаном, чтобы окончательно разобраться с некоторыми делами. В принципе, ничего особенного, достаточно того, что ему нужно организовать магазин, и чтобы он продал кое-что и этим троим. Джейк не боялся, что тот создаст проблемы, даже если Султан сейчас был самым сильным человеком в Форте. После всего того, через что он прошел, чтобы попасть в милость к Джейку, это было бы просто глупо.

Единственной, кто последовал за ним, была Сильфи. Сильфи была счастлива, как маленький ястребок, поскольку Джейк купил дюжину этих звериных лепешек в качестве последней вещи перед отъездом. Сильфи сразу же захотела их все, но получила только одну. Не стоит слишком баловать ее. Хотя немного было можно.

Вернувшись, Джейк первым делом поменял два своих нагрудника. От этого он получил 150 стойкости и 75 выносливости, но потерял 25 живучести. Неприятно, конечно, потерять немного, но что поделаешь.

Посмотрев на свою статистику, он увидел, что в целом он может получить чуть больше 1000 дополнительных характеристик от снаряжения. Намного лучше, чем до подземелья. Он был уверен, что когда его сапоги будут улучшены и дополнены еще одним или двумя апгрейдами, он будет готов к охоте за сокровищами.

Кстати, о сапогах и жетоне улучшения... Хотя Вилли и сказал ему купить его и использовать на сапоги, бог не сказал, когда именно. Джейк уже догадался, что Вилли знал о происхождении сапог и, естественно, они были связаны с его Записями.

Поскольку у Жетона был предельный уровень 130, а Джейк был 118 в своей расе. Базовая дедукция подсказывала ему, что Жетон повысит предмет до уровня, близкого к его собственному... так почему бы не подождать, пока он не приблизится к 130? До Охоты за сокровищами оставалось около полутора месяцев, так что он должен был сделать апгрейд до этого времени.

Однако он взглянул на свои сапоги.

[Сапоги странствующего алхимика (редкие)] - сапоги, которые когда-то предлагались алхимику перед тем, как он отправился в путешествие, чтобы познать окружающий мир. Несмотря на то, что они сделаны из простой кожи, записи алхимика оставили глубокий след на этом предмете, позволяя ему преодолевать многие ранги. Зачарования: +20 Выносливость, +15 Ловкость.

Уменьшает расход энергии на все навыки, связанные с движением, на небольшую величину. Повышает чувствительность к земным растениям.

Требования: 25+ уровень любой гуманоидной расы.

Они были старыми, изношенными и, казалось, вот-вот развалятся. Но Джейку нравились эти долбанные сапоги. Это был его первый редкий предмет снаряжения, так что, конечно же, он его полюбил. Кроме того, они были чертовски удобными. Джейк с нетерпением ждал возможности улучшить их и узнать, кто был алхимиком этой вещи.

Но пока... настало время алхимии.

Учитывая, что его пещера еще не закончена, а изготовление ядов приведет к экологической катастрофе, он решил пока ограничиться зельями и эликсирами. Он получил так много материалов, и у него все еще был Системный магазин, в котором можно было раскошелиться. Кстати, о системном магазине: Лилиан должна была зайти позже, чтобы занести целую кучу предметов. Во время прохождения подземелья Джейка она покупала по крайней мере несколько товаров необычного в день, а иногда даже редкого.

Наличие подчиненных обременяло.

Первый тип эликсира, который он собирался изготовить, был для повышения живучести. Он будет использовать Жизненные Лозы и, в конце концов, ядро, которое он все еще поглощал с помощью Вкуса.

[Жизненное ядро микоризы гриба индиго (Эпическое)] - Жизненное ядро микоризы гриба индиго. Содержит огромное количество маны и жизненной энергии. Может использоваться в огромном количестве алхимических творений. +25 живучести при употреблении.

Жизненное ядро было поглощено им уже почти два месяца назад, и он многое узнал из него. Описание Идентификации даже немного расширилось, теперь в нем также указывалось, сколько статов она дает. Однако он узнал далеко не все. На это уйдут годы. Зато он узнал достаточно... по крайней мере, достаточно, чтобы скорее узнать о глазе, улучшающем восприятие.

Джейк открыл рот и выплюнул Жизненное ядро, быстро бросив его в инвентарь. После этого он достал орлиный глаз и поглотил его, сохранив в своем метафизическом магическом желудке времени. Приведя все это в порядок, он двинулся дальше.

Позволив Сильфи сидеть у него на голове, поскольку он не занимался ядами, он сел и принялся за работу, приготовив несколько зелий, чтобы разогреться. После этого он начал тратить ингредиенты как сумасшедший, выбрасывая деньги на ветер, чтобы продвигаться хоть немного быстрее.

Вот так; пришло время для еще одного затяжного сеанса алхимии.

--

Время шло, в то время как Джейк сидел на своей заднице и занимался алхимией, играя с милой птичкой.

С каждым днем Охота за сокровищами становилась все ближе, все фракции работали над тем, чтобы вовремя реализовать весь свой потенциал. Все стремились к тому, чтобы как можно больше D-рангов приняли участие в охоте и получили максимальную выгоду. Стороны прогрессировали вместе, оттачивали командную работу и совершенствовались как группа.

В то время как отдельные люди часто доминировали в бою, группа, взаимно усиливающая друг друга, могла сражаться лучше, чем сумма их частей. Раньше они тренировались противостоять зверям и менее разумным формам жизни вокруг, а теперь они работали над тем, чтобы противостоять людям.

Несомненно, Охота за сокровищами приведет к множеству конфликтов между людьми. Большинство предсказывало, что будет больше экологических проблем, но главной угрозой, скорее всего, останутся люди. Охота за сокровищами, естественно, будет сопровождаться кражей сокровищ у других.

У всех сильнейших фракций были мощные группы. У Хэвена даже был Нил и его отряд. И хотя он был силен... он даже не был близок к вершине.

Группа продвигалась по системе пещер, поражая врага за врагом. Это было их первое подземелье D-ранга, и как раз вовремя - до начала Охоты за сокровищами оставалось около месяца. Впереди шел воин-защитник с большим щитом, омываемым светом, а за ним - молодой человек с длинными светлыми волосами и мечом, сияющим лунным светом.

Сзади стояли женщина-лучник в красных одеждах с луком, светящимся угольками, мужчина-заклинатель с двумя парящими зеркалами над плечами и женщина в длинном белом одеянии,

на котором висело множество безделушек.

Воин, шедший впереди, был Бертрамом и возглавлял группу. Они вошли в новую пещеру, и тьма от стоящего перед ними голема охватила их тела и попыталась подавить их магию.

"Люциан, атакуй слева; я возьму на себя фронт. Нуур, защитный барьер. Мария и Джошуа, приступайте к подготовке, Джошуа - первым, Мария - вслед за ним", - раздался голос Бертрама через телепатическую связь в голове каждого из них.

Все последовали его командам, как только мечник Люциан превратился в луч света и полетел влево от почти 30-метрового теневого голема. Это был уже третий мини-босс такого типа, с которым они столкнулись, и этот был 130, в то время как предыдущий был 120, а позапрошлый 110. На этот раз они решили применить ту же тактику, надеясь, что их более отточенные движения дадут им преимущество с самого начала.

Нуур, жрица, призвала свой посох и вонзила его в землю, отчего из него вырвался пузырь света, оттесняя тьму. Она уже начала читать второе заклинание, чтобы возвести световые барьеры для блокирования ожидаемой атаки.

Мария натянула лук и начала заряжать навык, похожий на Силовой выстрел, ее тело окуталось пламенем. Джошуа направил два зеркала под углом и начал направлять луч света, который начал отражаться от двух зеркал, постоянно усиливаясь.

Бертрам первым вступил в бой, заблокировав гигантский кулак, опускающийся на него. Все его тело было защищено пластинчатой броней D-ранга с дополнительным слоем магической легкой брони поверх нее. Кулак ударил в щит, и человек, более чем на 20 уровней ниже голема, принял удар как пушинку, устояв на ногах.

Гигантское лезвие света вошло сбоку и разрезало руку голема, оставив глубокую прореху в темном металле. За ним последовало несколько быстрых вспышек света, на руке появились новые порезы. Голем попытался поднять руку, но Бертрам сделал шаг вперед и послал из своего щита две цепи света, которые удержали его.

Голем атаковал другой рукой, пытаясь освободиться, но ее заблокировал барьер света, взорвавшийся в тот же момент, когда голем ударил его, посылая осколки стекла в его туловище. Затем, прежде чем голем успел сделать еще одно движение, последовала атака мага света.

Он приблизил зеркала друг к другу, чтобы они почти соприкасались, а затем направил их на голема. Интенсивный луч вылетел вперед и начал жечь грудь голема, освещая все его тело и заставляя его реветь от боли, поскольку его теневая магия была временно подавлена.

Еще больше вспышек света лезвия разрезали его обнаженную форму, и Бертрам воспользовался этим временем, чтобы сорвать цепи со своего щита и воткнуть их в землю,

подобно шипам, полностью закрепив руку, освободив себе возможность атаковать.

"Мария, давай", - обратился он к главному наносящему урон члену группы.

Сзади них взорвалось инферно. Пламя не причинило никакого вреда ни светлому магу, ни жрице, но голему повезло меньше. Отпустив тетиву, она послала взрыв пламени в сторону голема.

Голем, все еще ослабленный лучом света, получил сильный удар и отлетел немного назад, цепь натянулась, заставив его упасть вперед. На его груди была большая рана, так как пламя продолжало жечь, Мария тяжело дышала, опустившись на колено, чтобы прийти в себя.

Нуур подняла свой посох и наложила на Марию заклинание восстановления, благодаря чему ее раненые руки и верхняя часть тела быстро зажили. Джошуа уже готовил следующее заклинание, когда голем вступил во вторую фазу.

По всему его телу открылось множество трещин, и из них исходила волна тьмы. Она охватила все помещение, и только небольшая область вокруг Нуур не была полностью затемнена. Бертрам и Люциан быстро отступили в пузырь и приготовились, ведь они столкнулись с тем же самым в случае с предыдущим големом.

Голем, на самом деле был не големом, а элементалем.

Темная энергия вышла из массивной формы и приняла форму гораздо меньшей и тонкой фигуры. Наконец, остатки темной энергии приняли форму более мелких теневых существ, все еще D-рангаа. Группа скоординированно сразила их всех и вступила в бой с самим элементалем.

Жрица подавляла его, маг сжигал его отростки, а Бертрам держал его под контролем. Мария обстреливала его горящими стрелами, а Люциан телепортировался вокруг него, оставляя порез за порезом на его теневом теле.

Каждый в группе был между 107 и 113 уровнями. Мария была самой сильной - 113, Люциан - 112, жрица - 110, светлый маг - 109, а Бертрам - самым низким - 107. Он был выбран лидером благодаря своей роли Хранителя Авгура, которая давала ему много преимуществ. Все в группе поддержали это решение и были верными членами Святой Церкви. Все, кроме Марии.

"Ладно, заканчиваем", - сказал Бертрам, одновременно с мечником используя свои сильнейшие навыки, чтобы сделать элементаля на время неспособным сопротивляться.

Маг света протянул обе руки, создавая жезл света. Жрица Нуур взмахнула своим посохом и послала в него луч святой энергии, отчего жезл засиял еще сильнее. Затем жрец направил жезл на элементаля и выпустил огромный Святой болт.

При ударе он взорвался, окутав элементаля святой энергией, и тот издал неестественный рев боли. Но на этом его страдания не закончились.

Сзади группы вскочила фигура с огненными крыльями за спиной. Она натянула лук и прицелилась на секунду, после чего крылья переместились с ее спины на лук, превратившись в стрелу.

" Выстрел Гвиндира", - произнесла она, выпуская один из фирменных приемов своего бога-покровителя.

Огненный ветер вырвался из ее рук и устремился к элементалю. Спустя долю секунды она выпустила стрелу, и та расправила крылья в воздухе, подхваченная палящим ветром.

Она попала в уже ослабевшего элементаля и взорвалась в гигантском инферно темно-красного пламени.

Мария упала на землю и, кашляя кровью, рухнула на колени. Она получила исцеление и быстро поднялась на ноги, пока группа добивала элементаля, который был уже на последнем издыхании. Вернее, теневые усики.

Вскоре после этого группа получила уведомление. Бой был полностью односторонним.

Вы убили [Хранителя Ноктюрна - lvl 130] - Получен бонусный опыт за убийство врага выше вашего уровня.

"Все молодцы", - сказал Бертрам, когда темнота в пещере рассеялась. Было по-прежнему темно из-за преобладания в воздухе маны с темным сродством, но уже гораздо лучше. Группа улеглась, отдыхая, посох Нуур погрузился в землю, чтобы создать святой пузырь, в котором они могли сидеть.

То, что группа пользователей светлой, святой и огненной магии оказалась в подземелье, где обитали исключительно враги с темной принадлежностью, не было случайностью. Авгур привел их туда, так как это было подземелье, с которым их группа могла справиться. В результате они практически противостояли всему, что могло подкинуть им подземелье.

Кто-то может спросить, почему в группе, состоящей из четырех членов Святой Церкви, есть член группы, не принадлежащий к их фракции. Причина проста: она была сильной. Кроме того, они доверяли ей. Мария не была членом фракции, потому что она уже была частью фракции Гвиндира. Фракции наемников.

Авгур нанял ее всего через несколько недель после обучения. Их встреча не была случайной, и никто не знал, что он ей предложил и каковы были условия. Бертрам знал, но не говорил. Все знали только то, что она с самого первого дня была одним из основных членов Санктдомо.

Не то чтобы кто-то из них жаловался. Они были просто счастливы, что она на их стороне. В конце концов, она была сильнейшей лучницей Санктдомо и, вероятно, сильнейшим бойцом города в целом.

Некоторые даже стали считать ее сильнейшей лучницей на Земле. Полагая, что у нее есть шанс сразиться с таинственным лордом Тейном из Хэвена.

Бертрам с этим не был согласен… Он прекрасно знал, каким монстром был Джейк.

Монстр, который в данный момент тренировался усерднее, чем кто-либо другой.

" Тебе меня не поймать!"

Джейк бежал через лес, крича, с маленькой лепешкой, парящей позади него, привязанной к нити маны.

Зеленая птица гналась за ним, пытаясь съесть лепешку.

Человек смеялся, а Сильфи возмущенно визжала каждый раз, когда он убирал лепешку от ее клюва.

Воистину, такие деяния были достойны лишь сильнейших.

http://tl.rulate.ru/book/62079/2316198